Никогда в жизни она не получала такого оскорбления от другого человека. На самом деле, ее лоб был одной из тех вещей, которые она осознавала на своём теле, и то, что эта неизвестная женщина уколола её в неуверенность, было достаточно, чтобы вывести её из себя. — «Вы смеете оскорблять меня?» — недоверчиво воскликнула она. Эта женщина посмела оскорбить её прямо перед молодой госпожой Фэн?! — «А как же? Я просто говорю о том, что видела, госпожа». Лу Тяньсинь сузила взгляд на Ся Ань. Ей не нравилось, что в их кругу общения встречаются такие женщины. Неважно, какой у человека статус, не нужно властвовать и издеваться над слабыми. Женщину, которая заметно дрожала от страха, звали Элейн Ву. Она пришла сюда со своим женихом, но из-за их ссоры он оставил её одну в клубе и ушёл домой. Она тоже собиралась уходить, когда случайно столкнулась с этой женщиной. Она быстро извинилась, но чего она никак не ожидала, так это того, что женщина устроит из этого сцену и выставит её в дурном свете. Это место не было похоже на её родную страну. Она могла говорить на их языке, но было ясно, что ей здесь не место. Кроме своего жениха, она никого здесь не знала, что автоматически ставило её в невыгодное положение. Однако она не ожидала, что кто-то придёт ей на помощь в таком жалком состоянии. Она была поражена тем, как этот незнакомец смог заступиться за незнакомку, которую она раньше не встречала. Глядя на красивое лицо Лу Тяньсинь, Элейн Ву надеялась, что она может иметь хотя бы намек на её храбрость, чтобы люди перестали смотреть на неё свысока. Она фыркнула, взяла Лу Тяньсинь за руку и взглянула на женщину, которая создавала им проблемы. — «Я уже сказала, мне жаль. Я не понимаю, почему ты так злишься. Что ещё вы от меня хотите?» — сказала Элейн Ву дрожащим голосом. Она была похожа на потерявшегося котенка в огромном городе, к которому она не привыкла. Танг Моюй только слушала, прислонившись к колонне и наблюдая за суматохой. Она планировала вмешаться, только если сочтёт, что Лу Тяньсинь не может справиться с Ся Ань. Конечно, она знала, что Ся Ань — актриса, но в ней не было ничего выдающегося, как и в её статусе. Вероятно, она пользовалась популярностью и влиянием Син Юйюэ, что привело к тому, что она зазналась. Танг Моюй скривила губы. Что хорошего в том, чтобы быть Молодой Госпожой Фэн? Кроме того, что она была женой Фэн Тяньхуа, сам титул не имел никакого значения, так как единственная власть и влияние по-прежнему принадлежали Ван Руоси, матери Фэн Тяньхуа. — «Это просто платье. Ты же не можешь отдать его в химчистку. Разве ты не устраиваешь здесь сцену? Эта женщина уже извинилась перед тобой, даже если это не она была причиной». — Брови Лу Тяньсинь сошлись вместе. — «Мисс, я действительно думаю, что вы слепы. Неважно, столкнулась она с тобой или нет, это ты испортила своё платье, а не она». — «Если ты злишься из-за платья, может, я заплачу за чистку? Или вы хотите, чтобы я заплатила за него?» — предложила Элейн Ву. Она не могла позволить этой неизвестной женщине попасть в беду только потому, что та не могла постоять за себя. Внезапно Ся Ань разразилась смехом и посмотрела на Элейн Ву так, словно та несла чушь. Лицо Элейн сгорело от стыда, и она посмотрела на пол. — «Ты собираешься заплатить за него? Разве ты не знаешь, что это платье единственное в своём роде? Это редкое платье, сделанное популярным дизайнером, Черным Соловьем. Не так-то просто заполучить это платье, потому что оно было единственным в своём роде». — Ся Ань похвасталась Лу Тяньсинь и Элейн Ву. Эти слова привлекли любопытство императрицы. Черный соловей? Разве не так звали дизайнера Ли Мэйли? Она внимательно осмотрела платье, и ничто в нём не указывало на то, что это была работа её лучшей подруги. Ли Мэйли была страстным дизайнером. Каждое её платье было единственным в своём роде, и она никогда не делала одно и то же платье за другим. Именно поэтому её линия одежды была такой дорогой, потому что только самые богатые могли прикоснуться к её платьям. Но чтобы такое платье было у Ся Ань? Танг Моюй сомневалась в подлинности платья. Если бы только она могла рассмотреть его поближе и сравнить с платьями, которые Ли Мэйли сшила для неё, она смогла бы сказать, было ли это платье Черного Соловья или нет. В любом случае, если Ся Ань сможет сказать название платья, Танг Мою сможет уточнить его у Ли Мэйли. — «Черный соловей, говоришь?» — Лу Тяньсинь осмотрела Ся Ань с ног до головы и покачала головой. — «Это выглядит так дешево.

Ты уверена, что не хвастаешься имитацией?»Даже если Лу Тяньсинь не была так популярна, как императрица. Она посещала несколько вечеринок и мероприятий, где платья «Черного соловья» надевали гости из высшего общества. Она определённо могла сказать, что дизайн и качество платья Ся Ань значительно уступали тем платьям, которые она видела раньше. На самом деле, Лу Тяньсинь знала, что её кузина, Мойю, была большой поклонницей «Черного соловья».

http://tl.rulate.ru/book/49243/2695943